

мыкающих к ним “сателлитов” и “попутчиков” из числа мелких политических партий и групп (с. 213–249).

Заключительную главу автор посвящает внешней политике Саркози последних четырех лет. Он пишет, что еще в ходе предвыборной кампании Саркози удалось убедить избирателей, а также основных партнеров Франции по ЕС и НАТО в основательности своей внешнеполитической программы, чего нельзя сказать о его сопернике в борьбе за пост главы государства – Руаяль. При этом Ю.И. Рубинский резонно замечает, что внешнеполитические вопросы интересовали французских избирателей в гораздо меньшей степени, чем социально-экономические.

В книге подробно освещаются взгляды Саркози на мировые реалии начала XXI в., его подходы к продолжению “европейского строительства” и трансатлантическому диалогу, политика в отношении государств Африки, Азии и Латинской Америки. Большое внимание автор уделит отношениям Франции с Россией и государствами постсоветского пространства. Он констатирует, что восстановление Саркози доверительного диалога с США, осложненного в результате американского вторжения в Ирак (2003 г.), и возвращение Франции в военную организацию НАТО, откуда в 1966 г. ее вывел генерал де Голль, не ухудшило франко-россий-

ских отношений, как того можно было ожидать (с. 302–304, 314).

Книга Ю.И. Рубинского вышла в свет в разгар событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке, приведших к падению режимов, с которыми у Франции традиционно существовали тесные партнерские отношения.

Остается надеяться, что в следующей своей монографии (или в дополненном переиздании нынешней) Ю.И. Рубинский подведет не предварительные, как в данном случае, а окончательные итоги не только внешней политики Саркози, но и всего его президентства.

Необходимо лишь дожидаться выборов 2012 г., когда французские избиратели будут решать, кому доверить управление страной.

В заключение хочется отметить, что отечественная историография пополнилась глубоким и содержательным исследованием о современной Франции, которое будет интересно как научным работникам и дипломатам, так и преподавателям высшей школы, аспирантам и студентам, специализирующимся в области современных международных отношений.

П.П. Черкасов,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН

Л.Н. Бровко. ЦЕРКОВЬ И “ТРЕТИЙ РЕЙХ”. СПб.: Алетейя, 2009, 472 с.

В отечественной и зарубежной германистике особое место занимают работы, связанные с изучением взаимоотношений германского национал-социализма с религией, в первую очередь с традиционным для Германии христианством – католицизмом и протестантизмом. Вторая половина 2000-х годов отмечена ростом интереса к этой проблематике и появлением новых исследований как в России, так и за рубежом.

Значительным вкладом в изучение проблем отношений германского тоталитаризма и христианства стала работа старшего научного сотрудника ИВИ РАН к.и.н. Л.Н. Бровко, автор которой является одной из ведущих специалистов по этой теме¹. В книге представлена

широкая панорама отношений между германскими христианами и национал-социализмом. Исследование характеризуется большим объемом событийного материала, разработкой актуальных историко-философских проблем. В монографии поставлена проблема соответствия сущности христианства, его религиозно-нравственных принципов и норм реальным общественно-политическим процессам, поведению людей в тоталитарном обществе.

Книга Л.Н. Бровко имеет традиционную для монографий структуру, открываясь введением, содержащим источниковедческий и историографический обзор. Работа состоит из двух частей, посвященных истории христианства в Германии в структуре тоталитарного государ-

¹ Бровко Л.Н. Церковь и “третий рейх”. – Новая и новейшая история, 1991, № 4; *ее же*. Конформизм и конфронтация. Христианские церкви и нацистское государство. – Свободная мысль, 1993, № 12; *ее же*.

Дитрих Бонхёффер. – Вопросы истории, 2003, № 4; *ее же*. Немецкая евангелическая церковь и национал-социализм. – Новая и новейшая история, 2010, № 1.

ства до Второй мировой войны и в период с 1939 по 1945 г.

Автором использованы архивные и опубликованные источники на русском и немецком языках. Особое внимание историк уделяет теоретическим работам о сущности христианства, используя труды деятелей христианской церкви прошлого и настоящего. К несомненным достоинствам монографии следует отнести историографический обзор, который дает представление о трудах советских, российских, германских авторов по теме исследования, в том числе и новейших.

Стержнем работы является мировоззренческое противостояние христианства “в лице его лучших представителей” и национал-социализма (с. 23). Историк ставит новую для российской исторической науки проблему соотношения патриотизма и антифашизма у германских христиан.

Значительное внимание автор уделяет проблемам генезиса церковно-национал-социалистского сотрудничества. Монография открывается главой, посвященной проблемам истоков явления, которое определяется как “национал-социалистское отторжение христианства” (с. 51). Особое внимание уделено роли, которую в генезисе национал-социалистского отношения к Церкви сыграли различные идеологические концепции и течения, связанные с движением “фёлькише” (с. 55–57).

Анализируя раннюю историю отношений между христианами и национал-социалистами, историк показывает не только основные направления деятельности государства по подчинению церквей, их интеграции в национал-социалистскую систему (с. 156–160), но и указывает на то, что более уязвимыми, в силу своей истории, оказались немецкие католики, заключившие с гитлеровским государством спорный конкордат (с. 68–70). Конкордат рассматривался католическими епископами Германии в качестве вынужденной меры, призванной спасти церковь как организацию, защитить ее от репрессий со стороны государства. Такой точки зрения придерживался, например, кардинал М. Фаульхабер, критиковавший с христианских позиций национал-социалистское мировоззрение². В книге Л.Н. Бровко дается его политический портрет, как и портреты других христианских деятелей и теологов – католических и протестантских.

В историографии есть разные точки зрения на проблему взаимоотношений христианских церквей с гитлеровским режимом. Так, в недавно опубликованной работе католика

М. Оршолита констатируется, что, несмотря на все преступления национал-социализма во время Второй мировой войны, имело место их молчаливое одобрение или просто нежелание замечать их со стороны церкви, в первую очередь – католической³.

Достоинством монографии Л.Н. Бровко следует признать анализ взаимосвязи религии и трансформации немецкой идентичности в период диктатуры НСДАП; показаны процессы постепенной интеграции части христиан в национал-социалистское государство, что вылилось в пронацистское движение “Немецких христиан” (с. 101–104). Впервые в отечественной историографии исследуются сложные и противоречивые процессы, происходившие внутри протестантской церкви, в рамках которой и возникли “Немецкие христиане”, представлена деятельность оппозиционной “Исповедующей церкви”⁴, с христианских позиций критиковавшей гитлеровский режим. В книге показана и эволюция теологических концепций крупнейших теоретиков христианства в Германии К. Барта и П. Тиллиха (с. 126–130), а также М. Нимёллера (с. 143–144) и Д. Бонхёффера (с. 273–292). История отношений между НСДАП и христианскими церквями излагается в монографии начиная с января 1933 г. и интерпретируется как череда споров и последовательных расхождений между национал-социализмом и христианством (с. 171–226).

Особое внимание в работе уделено истории немецких церквей в период Второй мировой войны. Автор показывает, что часть германских церковных деятелей позитивно отнеслась к оккупации Польши (с. 257), одобрила нападение на Советский Союз. Историк указывает на наличие устойчивых связей между национал-социализмом и некоторыми кругами в христианских церквях Германии. С другой стороны, Л.Н. Бровко одной из первых в отечественной германистике показала роль христиан в движении Сопротивления, представленном Национальным комитетом “Свободная Германия” (с. 393–405).

В заключении автор констатирует, что пережитый опыт взаимоотношений с нацистской диктатурой наложил серьезный отпечаток на развитие церквей в Германии после 1945 г., которым пришлось действовать в условиях разделенной страны.

Л.Н. Бровко акцентирует внимание на, казалось бы, парадоксальном явлении: в “темный век фашизма” имел место всплеск принципиально новой богословской мысли, что отрази-

² Бровко Л.Н. Кардинал Фаульхабер и “третий рейх”. – Новая и новейшая история, 2008, № 5.

³ Oršolić M. Zlodusima nasuprot. Religija i nacional-socializam. Sarajevo, 2006, p. 17.

⁴ Bekennende Kirche.

лось в работах К. Барта, Д. Бонхёффера, Р. Гуардини, А. Дельпа, П. Тиллиха.

Концептуальный вывод автора заключается в утверждении, что “антифашистское христианское Сопротивление..., пусть разрозненное, непоследовательное и недостаточно сильное, все же имело место в годы фашистской диктатуры” (с. 425). Этот вывод непосредственно вытекает из проведенного автором анализа истории немецких христианских церквей, и представляется логичным и обоснованным.

В то же время признавая, что церкви Германии сыграли значительную роль в движении Сопротивления, во внимание следует принять и то обстоятельство, что в рамках христианства в Германии существовали течения, которые позитивно восприняли приход нацистов к власти. Автор пишет об этом. Однако остается не совсем понятным феномен поведения церковных деятелей, сотрудничавших с нацистским режимом, который не скрывал своей критической настроенности по отношению к ним. Помимо

желания сохранить церковь как организацию, национализма и государственного патриотизма некоторых отцов церкви, на что обращает внимание автор, тому были, очевидно, и какие-то скрытые психологические, харизматические и иные причины. Дальнейшее их изучение могло бы способствовать более глубокому пониманию феномена национал-социализма.

Монография Л.Н. Бровко представляет собой фундаментальное освещение проблем, связанных с историей христианства в период диктатуры НСДАП. Книга вносит существенный вклад в изучение отношений между германским фашизмом и христианством.

М.В. Кирчанов,
кандидат исторических наук,
доцент Воронежского государственного
университета,
С.В. Кретинин,
доктор исторических наук,
профессор Воронежского государственного
университета

А.М. Фомин. ВОЙНА С ПРОДОЛЖЕНИЕМ. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И ФРАНЦИЯ В БОРЬБЕ ЗА “ОСМАНСКОЕ НАСЛЕДСТВО”. 1918–1923. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010, 456 с.

Книга кандидата исторических наук, преподавателя кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.М. Фомина – первое в отечественной историографии монографическое исследование по ближневосточной подсистеме Версальской системы международных отношений. Можно согласиться с автором, что англо-французские отношения в 1918–1923 гг. составляли костяк мировой политики и определяли ее характер. Действительно, в то время Советская Россия не могла претендовать на ведущие роли, США тяготели к изоляционизму, а Италии не хватало потенциала для равноправного участия в международных делах. А.М. Фомин вместе с тем подчеркивает, что на англо-французские отношения в тот период влияли как политика других великих держав, так и действия малых стран и национально-освободительные движения.

Предметом рецензируемой монографии стало мирное урегулирование западноевропейской Антантой отношений с Турцией. Оно растянулось на пять лет – от Мудросского

перемирия 1918 г. через Севрский договор 1920 г., решительно отвергнутый кемалистской Турцией, к Лозаннскому договору 1923 г., оказавшемуся в сравнении с другими мирными соглашениями Версальской системы на редкость прочным и не развалившимся даже в годы Второй мировой войны. В ходе всестороннего выяснения причин такой устойчивости восточного договора автор рассматривает состояние англо-французской Антанты, “внутритурецкие” процессы, место ближневосточного узла (Сирия, Ливан, Палестина) в системе колониальных и зависимых стран, арабское национально-освободительное движение. В указанном регионе в 1918–1923 гг. закладывался фундамент активной ближневосточной политики великих держав в XX в., и это обстоятельство актуализирует тему монографии.

Автор в своем исследовании опирается на широкий круг репрезентативных источников. Среди них дипломатические документы, парламентские и правительственные материалы, британская и французская пресса, публицистика, а также значительный пласт